

Беларускае гістарычнае таварыства

50

Беларускі гістарычны зборнік

Беласток 2018

Białoruskie Towarzystwo Historyczne



Rada naukowa:

prof. Ēriks Ĵekabsons (Ryga),
prof. dr hab. Jan Jurkiewicz (Poznań), prof. dr hab. Ryhor Łaźko (Hemel),
prof. dr David Marples (Edmonton), dr Rimantas Miknys (Wilno),
prof. dr Mathias Niendorf (Greifswald), dr Per Rudling (Singapur),
prof. dr hab. Zachar Szybieka (Hajfa), prof. dr hab. Jan Tęgowski (Białystok),
doc. dr Siarhiej Tokć (Grodno), prof. Barbara Törnquist-Plewa (Lund),
prof. dr hab. Andrzej Zakrzewski (Warszawa)

Recenzenci nr 49 i 50:

prof. Adam Bobryk, prof. Krzysztof Buchowski, prof. Piotr Chomik,
dr Aleksander Cymbał, prof. Rafał Czachor, prof. Arkadiusz Czwolek,
prof. Roman Jurkowski, doc. Luba Kozik, dr hab. Marzena Lidke,
prof. Oleg Łatyszonek, prof. Ryhor Łaźko, dr hab. Urszula Pawluczuk,
prof. Aleksander Smalenczuk, prof. Uładzimir Snapkoŭski, prof. Wiaczasłaŭ Szwed,
prof. Siarhiej Tokć, prof. Aleksander Wabiszczewicz, prof. Wiktor Watyl.

Kolegium redakcyjne:

Eugeniusz Mironowicz (redaktor naczelny), Dorota Michaluk (zastępca redaktora),
Luba Kozik (zastępca redaktora), Tomasz Błaszczak (sekretarz redakcji),
Oleg Łatyszonek, Witalis Łuba (red. językowy),
Jarosław Iwaniuk (red. strony internetowej),
Sławomir Iwaniuk, Małgorzata Ocytko

Skład: Adam Pawłowski

Korekta: Witalis Łuba

Wydawca: Białoruskie Towarzystwo Historyczne

Adres redakcji: 15-449 Białystok, ul. Proletariacka 11, tel. 85 744 61 11

E-mail: ebma@interia.pl

Strona internetowa: <http://bzh.kamunikat.org>

Nakład: 500 egz.

Zrealizowano:

- dzięki dotacji Ministra Spraw Wewnętrznych i Administracji,
- przy wsparciu finansowym Urzędu Marszałkowskiego
Województwa Podlaskiego w Białymstoku



Ministerstwo
Spraw Wewnętrznych
i Administracji



Podlaskie

Na okładce (I strona): Kolaż „Zaleszany” (Adam Pawłowski),

(IV strona): Tablica z krzyża upamiętniającego pomordowanych furmanów
(fot. Jarosław Iwaniuk)

Татьяна Гончарова, Галина Грошева — Ломовицк — белорусская деревня в Сибири (по воспоминаниям местных жителей)	191
Anna Włodarczyk — Białoruś w koncepcji polskiej polityki wschodniej Krzysztofa Skubiszewskiego w latach 1990-1993 ...	203
Marek Orciuch — Kontrowersje wokół postaci Romualda Rajsa „Burego” na łamach prasy i w mediach elektronicznych a polska polityka historyczna	219
Тарас Польовий — Промежуточные итоги польско-белорусского сближения (2015-2018 гг.)	231
Lana Dalinczuk — Współczesna koncepcja polityki bezpieczeństwa państwa białoruskiego	245

artykuły recenzyjne

Józef Tymanowski, <i>Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie</i> , Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2017, 245 stron (Kamil Gofron)	254
---	-----

sprawozdanie z konferencji

Польска-беларускі дыялог гісторыкаў у цяжкіх справах. Час пералому 1917-1921 (Вячаслаў Швед)	261
--	-----

Тарас Польовий
(Львов)

Промежуточные итоги польско-белорусского сближения (2015-2018 гг.)

Начиная с 2015 года, в отношениях между Польшей и Беларусью наметилась тенденция к постепенному улучшению межгосударственного диалога. С увеличением количества двусторонних встреч, впервые за длительное время, сторонам удалось избежать растущей напряженности¹ и сделать первые шаги в сторону сближения. 28-29 августа 2014 года Польшу посетил министр иностранных дел Республики Беларусь Владимир Макей. В ходе визита состоялась встреча с тогдашним министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским, польскими официальными лицами и представителями деловых кругов. Главы МИД Польши и Беларуси подчеркнули необходимость быстрого мирного разрешения кризиса в Украине, а также договорились расширить свои контакты и провести отдельную встречу посвященную проблемам двусторонних отношений². В итоге, этой встречей было положено начало последующего польско-белорусского сближения.

Стоит отметить, что сам процесс сближения и нормализации отношений между Польшей и Беларусью обусловлен несколькими факторами. Во-первых, русско-украинский конфликт на Юго-Востоке Украины и посредничество в нем Минска.

Во-вторых, в результате агрессивной политики России в отношении Украины, появилось осознание белорусским руководством возрастания зависимости и угрозы со стороны Москвы³. Примером чего стало внесение поправок в закон „О военном положении”, предусматривающих введение военного положения в случае появления на территории страны вооруженных банд, нерегулярных сил, наемников

¹ Г.-М. Дынэр, *Польска-беларускія стасункі: час тэхнічных кантактаў*, <<http://nmbu.by/yearbook/2014/page9.html>>.

² Стенограмма подхода к прессе Министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея по итогам переговоров с Министром иностранных дел Польши Р. Сикорским (28 августа 2014 г., г. Варшава), <http://mfa.gov.by/press/news_mfa/e1748743204e2f5d.html>.

³ *В Беларуси вступил в силу закон против „зеленых человечков”*, <<https://www.unian.net/world/1038967-v-belarusi-vstupil-v-silu-zakon-protiv-zelenyih-chelovechkov.html>>.

или регулярных частей армии⁴. В соответствии с практикой последних лет дистанцирование от России означало постепенное сближение руководства Беларуси с Западом. Таким образом, белорусские элиты начали использовать конфронтацию России с Западом для нормализации отношений с ЕС и Польшей. Тактика, которую Александр Лукашенко не единожды использовал, маневрируя между центрами влияния в регионе.

Третьим фактором был неудачный опыт Варшавы и Брюсселя в процессе налаживания сотрудничества с белорусской стороной. Для Европы стало понятно, что политика так называемого „критического диалога” или „ограниченного диалога” в отношении Минска не была успешной. Введение экономических санкций, минимизация политических контактов с белорусскими должностными лицами сохранили статус-кво по отношению к Беларуси, что не способствовало конструктивному решению „белорусского вопроса”. Кроме того, размораживая контакты с Беларусью, польская сторона попыталась ослабить позиции России не только в Беларуси, но и во всем регионе в целом. Можно согласиться с мнением польской исследовательницы Анны Марии Диньер, что, если Польша и другие страны Европейского союза откажутся сотрудничать с белорусскими властями, то это будет позиционировать Беларусь как сферу влияния России⁵.

Еще одним фактором, способствующим сближению Польши и Беларуси, является ухудшение отношений между Варшавой и Брюсселем. После прихода к власти в Польше партии „Право и справедливость” деятельность нового правительства неоднократно подвергалась критике со стороны Европейского Союза. Благодаря такому развитию событий для Польши и Беларуси сложились благоприятные условия как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического характера для последующего сближения двух государств. Кроме того, тенденции политического момента сложились таким образом, что Запад, на фоне войны в Украине, больше не требует от Минска крепкой дружбы и принятия европейских стандартов, от него хотят спокойствия и стабильности⁶. Это, а также встречные действия белорус-

⁴ Закон Республики Беларусь 10 января 2015 г. № 244-З „О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам военного положения”, <<http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500244&p1=1>>.

⁵ Минск и Варшава: новый шанс или старые грабли, <<http://www.belaruspartisan.org/m/politic/358806>>.

⁶ А. Шрайбман, Что Запад готов предложить Лукашенко, <<https://carnegie.ru/commentary/63666>>.

ской стороны в виде освобождения политических узников и поверхностной либерализации политической системы, дало повод министру иностранных дел Польши Витольду Вашиковскому говорить о корректировке Минском своей внешней политики⁷. Затем, о поддержке Польшей политики открытости ЕС относительно Беларуси и ограничению санкций против Минска заявил заместитель министра иностранных дел Польши Конрад Шыманский⁸.

Интерес Польши, которая является непосредственным соседом России, Украины и Беларуси, состоит в сохранении за последней реального статуса своеобразного „островка” стабильности и безопасности в Восточной Европе. Показательно, что если до этого польская сторона избегала непосредственного диалога с официальными представителями белорусского истеблишмента, смещая приоритет на сотрудничество с оппозиционными силами, то сейчас, по мнению польского политика и публициста Павла Ковалья, в Варшаве чаще всего говорится об А. Лукашенко как о гаранте суверенности Беларуси⁹.

Важным для двусторонних отношений стал 2016 год, о чем свидетельствует интенсификация политических контактов. На этот факт указывает и вышеупомянутый П. Коваль, который назвал польско-белорусские отношения наиважнейшим направлением восточной политики Польши¹⁰. Этому процессу предшествовало снятие Европейским Союзом под конец февраля 2016 года санкций с Беларуси, что положило начало нового этапа в польско-белорусских отношениях. Именно Польша, будучи выразителем восточной политики ЕС, стала первым государством возобновившим сотрудничество с белорусскими властями после отмены санкций. А уже на следующий месяц, 22-23 марта 2016 года, имел место инициированный польской стороной визит министра иностранных дел Польши В. Вашиковского в Минск, который стал первым чиновником высокого ранга, посетившим Беларусь после отмены санкций. В ходе визита глава польского МИДа встретился со своим белорусским коллегой В. Макеем и А. Лукашенко. Отмечая важность своего государства в сложившихся на постсоветском пространстве условиях и в связи с событиями в Украине,

⁷ *Не мы изменили свою политику, а Минск — свою*, <<https://news.tut.by/politics/489334.html>>.

⁸ *Польша поддерживает ограничение санкций против Беларуси*, <<http://www.radiopolsha.pl/6/137/Artykul/240249>>.

⁹ P. Kowal, *Lukaszenko na białym koniu*, <<http://www.rp.pl/Felietony/310059871-Kowal-Lukaszenko-na-bialym-koniu.html>>.

¹⁰ P. Kowal, *Otwarcie na Białoruś*, <<http://www.rp.pl/Felietony/310269876-Pawel-Kowal-Otwarcie-na-Bialorus.html>>.

белорусский президент заявил, что польская сторона больше чем кто-нибудь другой заинтересована в независимой и стабильной Беларуси¹¹.

Несмотря на новый виток в польско-белорусских отношениях и оптимистическую риторику официальных лиц, все более явными выглядят принципиальные идеологические и ценностные расхождения между странами, разное отношение к исторической памяти и оценка событий собственного прошлого. Помимо заявлений о прагматизации отношений и отхода ценностного аспекта на второй план, показательным моментом в ходе визита В. Вашиковского стало посещение польской делегацией Куропат — места захоронения жертв репрессий советской эпохи. При этом, глава польского МИДа призвал обе стороны вести совместный диалог по сути, без ненужной политизации¹². В свою очередь, белорусская сторона, не единожды подчеркивала важность обновления отношений с Польшей, которая в перспективе могла бы стать для Беларуси своего рода „окном на Запад”, а в случае успехов в процессе двустороннего сближения, и адвокатом ее интересов в объединенной Европе.

В октябре 2016 года, будучи с визитом в Варшаве, В. Макей заявил, что „на данном этапе Беларусь и Польша переживают исторический момент перехода на новую фазу двусторонних отношений, в котором больше не будет места недоверию, конфронтации, интригам, устаревшим стереотипам и каким либо идеологическим предубеждениям”¹³. Показательно, что встреча В. Макея и В. Вашиковского началась с символического жеста белорусской стороны, а именно передачи архивных документов: „Мы всегда ценили исторические традиции: делали это и будем делать... Мы сделали малый, но важный шаг в направлении прояснения некоторых исторических событий. Министр Макей привез важную информацию о судьбах многих поляков, которую отыскано в белорусских архивах”¹⁴. Однако, о каких именно до-

¹¹ *О чем говорили Вашиковский и Лукашенко?*, <<http://belsat.eu/ru/news/o-chem-govorili-vashhikovskij-i-lukashenko/>>.

¹² *Польская сторона готова вести переговоры с Беларусью без предварительных условий — глава МИДа*, <<http://www.belta.by/politics/view/polskaja-storona-gotova-vesti-peregovory-s-belarusju-bez-predvaritelnyh-uslovij-glava-mid-186408-2016/>>.

¹³ *Макей: Беларусь и Польша переживают переход в новую фазу отношений, где нет недоверия и конфронтации*, <<https://www.interfax.by/news/belarus/1214002>>.

¹⁴ *Waszczykowski spotkał się z ministrem spraw zagranicznych Białorusi. „Ostatnie miesiące to czas zbliżenia w naszych relacjach”*, <<https://wpolityce.pl/polityka/311435-waszczykowski-spotkal-sie-z-ministrem-spraw-zagranicznych-bialorusi-ostatnie-miesiace-to-czas-zblizenia-w-naszyc-relacjach>>.

кументах велась речь, не говорилось. Можно, тем не менее, предположить, что речь идет о так называемом „катынском списке”. Польские власти долгое время, еще от 90-х годов, обращались к Беларуси для поиска белорусского списка жертв Катыни, фамилий расстрелянных польских граждан в тюрьмах БССР. Еще польский дипломат Эльжбета Смулкава, будучи послом Польши в Беларуси в 1992-1995 годах, имела по этому поводу встречи с главами белорусских КГБ и МВС. При том, что Украина и Россия перед тем уже передали Польше аналогические списки, разговоры о белорусском списке, помимо обещаний на высоких уровнях остаются безрезультатными. Специалисты полагают, что в белорусском списке может быть не менее 3870 фамилий¹⁵. Важным шагом в этом процессе может стать анонсированное В. Ващиковским создание совместной белорусско-польской комиссии, целью которой будет возобновление доверия в рамках исторического диалога¹⁶. Привлечение к обсуждению профессиональных историков позволит не только наладить конструктивный диалог между учеными, но и даст возможность избежать политизации спорных исторических вопросов и обострения не только межгосударственных, но и общественных связей, что, в последнее время, особенно наглядно наблюдается на примере польско-украинских отношений.

Расширение сотрудничества между Польшей и Беларусью отличилось началом инициированного польской стороной межпарламентского диалога. Показательным, в этом плане, стал визит в апреле 2016 года в Минск парламентской делегации во главе с вице-премьером Сейма Рышардом Терлецким. Российский исследователь Оксана Петровская, отмечая значение сотрудничества с непризнанным Европой белорусским парламентом, подчеркивает, что Польша, фактически, действовала в этом вопросе в разрез с линией Европейского Парламента¹⁷. В таком же контексте можно рассматривать участие заместителя главы Палаты Представителей Национального Собрания Виктора Гуминского во встрече руководителей парламентов стран Центрально-Восточной Европы в Варшаве. Во время своего пребывания

¹⁵ В. Каліноўскі, *Пані Эльжбета. Гісторыя адной прыязні*, Смаленск 2016, с. 140.

¹⁶ *Polsko-białoruska komisja historyczna. Obawy, ale i nadzieje*, <<http://bialystok.wyborcza.pl/bialystok/7,35241,21360818,polsko-bialoruska-komisja-historyczna-obawy-ale-i-nadzieje.html>>.

¹⁷ О. Петровская, *Поворот в польско-белорусских отношениях: факторы сближения, механизмы взаимодействия*, <<https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/1/09.pdf>>.

ния белорусский чиновник встретился с премьером польского Сейма Марком Кухцинским и вице-премьером Р. Терлецким. Стороны обсудили состояние и перспективы расширения польско-белорусского межпарламентского сотрудничества и констатировали положительную динамику контактов между руководителями парламентов обеих стран¹⁸.

Интенсификация двустороннего сотрудничества между Польшей и Беларусью нашла свое отражение и в расширении договорно-правовой базы отношений. 20 июля 2016 года в Варшаве подписано договор между правительствами Беларуси и Польши о сотрудничестве в сфере образования. Документ предполагал обмен педагогическими работниками, студентами, аспирантами, докторантами, представителями белорусского и польского меньшинства, учителями национальных языков. Также, договором предусмотрено обеспечение представителям национального меньшинства условий для изучения родного языка и обучения на родном языке в высшей школе¹⁹. Стоит обратить внимание на тот факт, что подписание данного документа, а также процесс польско-белорусского сближения, по-разному интерпретировался в самой Беларуси. Например, политолог и публицист Юрий Павловец видел в этом стремление Польши транслировать белорусам „западные ценности” и формировать „западное” сознание белорусов²⁰. По его мнению, суть польской политики по отношению к белорусским властям при внешнем изменении риторики, на самом деле, не претерпела значительной трансформации. Варшава, как и до того, считает Беларусь не только частью Восточной Европы, где Польша воспринимает себя в качестве регионального лидера, но, также, как „Kresy Wschodnie”, которые должны возвратиться в зону влияния²¹.

¹⁸ Гуминский призвал объединить усилия в регионе для реагирования на дисбалансы и всплеск терроризма, <http://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/guminskij-prizval-objedinit-usilija-v-regione-dlja-reagirovanija-na-disbalansy-i-vsplesk-terrorizma_i_0000044756.html>.

¹⁹ Porozumienie między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Republiki Białorusi o współpracy w dziedzinie edukacji, podpisane w Warszawie dnia 20 lipca 2016 r., <<http://www.infor.pl/akt-prawny/MPO.2017.013.0000049,porozumienie-miedzy-rzadem-rzeczypospolitej-polskiej-a-rzadem-republiki-bialorusi-o-wspolpracy-w-dziedzinie-edukacji.html>>.

²⁰ Что Польша ищет в Беларуси?, <<http://www.cis-emo.net/ru/news/pavlovec-cto-polsha-ishchet-v-belarusi>>.

²¹ Там же.

²² Суд над авторами „Регнума”. Все трое вины не признали, <<https://news.tut.by/economics/573419.html>>.

Нужно, однако, отметить, что упомянутый автор, будучи сотрудником российского информационного агентства „Регнум” в 2016 году был задержан в Беларуси и признан судом виновным в разжигании вражды по национальному признаку в составе группы человек²².

В связи с возобновлением польско-белорусских контактов, начала расти интенсивность двустороннего диалога в области экономики и регионального сотрудничества. 24 октября 2016 года в Минске прошел польско-белорусский экономический форум „Соседство”, в котором с польской стороны взял участие вице-премьер Матеуш Моравецкий. Подчеркивая значение экономического компонента в межгосударственных отношениях, политик отметил, что „помимо политических отношений основу сотрудничества составляет экономический обмен и контакты между людьми. Они не останавливались даже в самые трудные периоды. Особенно сегодня мы должны использовать шансы и создать новые возможности”²³. Также, на форуме выражалась готовность и намерение развивать приграничную инфраструктуру и территорию при пунктах пропуска, для того чтобы граница не разделяла, а объединяла обе страны, одновременно создавая новые возможности и поощряя стороны к сотрудничеству.

На решении проблем пограничной зоны сосредоточивалось и сотрудничество между местными властями. Реализация инициативы общих инфраструктурных проектов, которые выдвигаются на местах, связана с открытием и установкой новых пограничных переходов и развитием туризма. Так, в октябре 2016 года руководство Подляского и Гродненского регионов, учитывая рост туристического движения, предложило создать новый переход между Польшей и Беларусью под названием Софиево-Липчаны. Согласно плану, пункт пропуска будет предназначен для пешеходов, велосипедистов и автомобилей, а также сократит путь до белорусского парка Августовский канал и дорогу из Августова до Гродно²⁴.

Стоит, однако, отметить, что развитию контактов на местном уровне не способствует затягивание Минском ратификации соглашения о малом трансграничном движении, которое было подписано с Польшей еще в 2010 году, что дало бы дополнительный стимул для развития межрегиональных экономических и культурных связей между жителями обеих стран. Часто, по мнению белорусского политолога Павла Усова, причиной нехватки динамики в этом процессе является

²³ Будем делать дело, <<https://www.sb.by/articles/budem-delat-delo.html>>.

²⁴ Г.-М. Дынер, *Польшча і Беларусь: новае адкрыццё?*, <<http://nmnby.eu/yearbook/2017/page10.html>>.

не только тот факт, что белорусская власть крайне осторожна и неповоротлива во взаимоотношениях с западными соседями и в частности с Польшей, но, также, и в том, что в Беларуси нет местного самоуправления. Как институт местная власть существует, но в функциональном смысле ее фактически нет. Абсолютная централизация, назначение, а не избрание местных чиновников лишают их какой-либо инициативы и желания углубления экономических и культурно-политических региональных связей с Польшей²⁵.

Если год 2016 характеризовался определенным увеличением динамики двусторонних контактов, то в 2017 году отношения между странами определялись, в основном, внутривнутриполитическими событиями в Польше и Беларуси и реакцией на них с обеих сторон. 21-22 марта 2017 года 21 человек был задержан по подозрению в подготовке „массовых беспорядков”. Действия властей объяснялись попыткой нейтрализовать оппозицию и общественных активистов накануне акции посвященной Дню Воли 25 марта. Депутаты польского Сейма приняли резолюцию, в которой выразили глубокую озабоченность растущей волной репрессий против участников публичных протестов — независимых журналистов и общественных деятелей Беларуси и призвали белорусские власти прекратить репрессии и начать широкий диалог с гражданским обществом²⁶. После акции 25 марта в центре Минска, в годовщину Белорусской Народной Республики было арестовано до 700 человек. После чего, министерство иностранных дел Республики Польша выступило с заявлением, в котором содержался призыв к белорусским властям прекратить насилие против мирных демонстрантов и освободить арестованных, а также назвало действия белорусских властей „примерами нарушений основных гражданских свобод и прав человека в Беларуси”²⁷.

События марта 2017 года дали повод белорусской стороне заподозрить Польшу в причастности к организации демонстраций. Проявлением чего стал показ в эфире телеканала „Беларусь 1” фильма-расследования „Белый легион черных душ”, в котором, среди прочего,

²⁵ П. Усов, *Беларусь и Польша: между формализмом и прагматизмом*, <<http://www.eastbook.eu/ru/2017/12/15/usow-bialorus-polska/>>.

²⁶ *Депутаты Сейма Польши призвали белорусские власти прекратить репрессии и начать диалог с гражданским обществом*, <<https://naviny.by/new/20170323/1490280013-deputaty-seyma-polshi-prizvali-beloruskie-vlasti-prekratit-repressii-i->>.

²⁷ *Oświadczenie MSZ w związku z wydarzeniami w Mińsku*, <https://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/oswiadczenie_msz_w_zwiazku_z_wydarzeniami_w_minsku>.

говорилось о факте подготовки на территории Польши боевиков для проведения государственного переворота в Беларуси во время Дня Воли 25 марта. Опровергая такие обвинения, глава польско-белорусской парламентской группы Адам Андрушкевич отметил, что „польское государство не ведет такой деятельности и польский МИД будет анализировать эту информацию”²⁸. Стоит отметить, что ранее подобные заявления не единожды оглашались и самим А. Лукашенко. Например, 21 марта 2017 года белорусский президент сообщил о задержании вооруженных боевиков, которых готовили в Украине, Польше и Литве для диверсий в Беларуси²⁹.

Еще одним деструктивным элементом для польско-белорусских отношений, в последнее время, стало наличие сложного исторического наследства. Хотя отношения Польши и Беларуси не были омрачены негативным опытом, историческое прошлое обеих стран не знало серьезных конфликтов, таких как, например, польско-украинское. Можно согласиться с мнением белорусского историка Виктора Шадурского, который отметил, что „белорусско-польские исторические дебаты не носят такого драматического характера, как украинско-польские или польско-российские разногласия. В последних двух случаях противоположные оценки одних и тех же событий приводят к резкому обострению межгосударственных отношений”³⁰. Тем не менее в случае с Беларусью, негативную реакцию и возмущение белорусской стороны в последние годы вызывает марш польских правых радикалов в городе Гайнувка на востоке Польши, где проживают этнические белорусы. Целью акции являлась героизация отдельных участников польского послевоенного подполья, так называемых „проклятых солдат”. Среди них особое место занимает Ромуальд Райс, более известный под псевдонимом „Буры” — организатор репрессий в отношении белорусского православного населения в январе-феврале 1946 года на Подлясье. Следует отметить, что Главная Комиссия по Расследованию Преступлений против Польской Нации

²⁸ *Польский депутат: заявления о подготовке боевиков в Польше — политическая фантастика*, <<https://naviny.by/new/20170413/1492088041-polskiy-deputat-zayavleniya-o-podgotovke-boevikov-v-polshe-politicheskaya>>.

²⁹ „Диверсанты” из Украины расширяют свою географию, <<https://korrespondent.net/ukraine/3829728-dyversanty-uz-ukraynu-rasshyriaiut-svoui-heohrafyui>>.

³⁰ В. Шадурский, *От культуры памяти к культуре исторического диалога (на примере деятельности белорусско-польской исторической комиссии)*, [в:] *Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции: материалы междунар. круглых столов, Минск, 26 окт. 2017 г.*, ред. кол.: В. Г. Шадурский [и др.], Минск 2017, с. 77.

в Институте Национальной Памяти приняла решение о том, что действия „Бурого”³¹ имеют признаки преступления против человечества и были совершены с целью истребления части польских граждан из-за их принадлежности к белорусской этнической группе православного вероисповедания³².

С белорусской стороны председатель Постоянного комитета Палаты Представителей Национального Собрания международных дел Валерий Воронежский заявил, что „проведение марша и показ документального фильма, восхваляющих „Бурого” и подобных ему военных преступников в Гайнувке — городе, где большинство населения имеет белорусские корни, по своей сути являются провокацией, направленной на искусственное нагнетание напряженности и разжигание вражды между белорусами и поляками, православными и католиками. И особенно цинично, что она планируется на фоне принятого в Польше закона об уголовном преследовании за пропаганду так называемой „бандеровской” идеологии”³³.

Не способствовало установлению понимания и проведение 14-20 сентября 2017 года на территории Беларуси рядом с польской границей совместных российско-белорусских стратегических учений „Запад-2017”. Масштабы и ход маневров войск вызвали беспокойство

³¹ Одной из целей террора подполья, которое усилилось особенно в начале 1946 г., было вынуждение белорусов покидать территорию Польши. Наибольшее количество преступлений против белорусского населения было совершено подразделением Службы экстренного реагирования Специального национального военного союза под командованием Ромуальда Райса, псевдоним „Буры”. В течение нескольких дней в конце января и феврале 1946 года солдаты Бурого умиrotворили шесть белорусских деревень. Жестоким образом было убито 87 случайных людей, несколько десятков были сильно искалечены. Жители села Залешаны были сожжены заживо в закрытом здании. Тридцать извозчиков белорусов, задержанных в лесу под Гайнувкой, для транспортировки отдела „Бурого”, в ужасный способ убито по прибытию на территорию населенную польским населением. Это не означает, что все подполье, действующее в Белостокском районе, имело такой криминальный характер, как формации NZW PAS... . См.: O. Łatyszonek, E. Mironowicz, *Historia Białorusi: od połowy XVIII do końca XX wieku*, b.r.w., b.m.w. [Białystok 2002], s. 245.

³² *Informacja o ustaleniach końcowych śledztwa S 28/02/Zi w sprawie pozbawienia życia 79 osób — mieszkańców powiatu Bielsk Podlaski w tym 30 osób tzw. furmanów w lesie koło Puchał Starych, dokonanych w okresie od dnia 29 stycznia 1946r. do dnia 2 lutego 1946*, <<https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/9989,Informacja-o-ustaleniach-koncowych-sledztwa-S-2802Zi-w-sprawie-pozbawienia-zycia.html>>.

³³ *В Беларуси возмущены намерением польских националистов провести праворадикальный марш в Гайнувке*, <<http://www.belta.by/society/view/v-belarusi-vozmuscheny-namereniem-polskih-natsionalistov-provesti-pravoradikalnyj-marsh-v-gajnovke-290666-2018/>>.

польской стороны и рассматривалось как угроза и демонстрация силы. Министр национальной обороны Польши Антони Мацеревиц заявил: „Беспокойство вызывает сама форма маневров, которые имеют наступательный, а не оборонительный характер и которые не ограничиваются территорией Беларуси, а охватывают весь восточный фланг НАТО, от вод Норвегии до Черного моря. Эти маневры должны вызывать беспокойство у всех, кто видит растущие имперские устремления Российской Федерации”³⁴. Подтверждением серьезности таких опасений можно считать намерения Польши развернуть военную дивизию на востоке, которая, согласно замыслу, будет направлена на укрепление оборонительного потенциала государства рядом с белорусской границей. Хотя такая деятельность не считалась прямым вызовом или ожиданием угрозы со стороны Беларуси. Бывший министр обороны Польши Януш Онышкевич объяснял решение польской стороны исключительно превентивными мерами на случай открытия на польско-белорусской границе фронта конфронтации с Россией, поскольку, Беларусь из-за существования военного союза Беларуси и России нельзя считать нейтральным государством³⁵. По словам польского президента Анджея Дуды, это должно быть ответом на главный вызов безопасности Польши, которым является непредсказуемая политика РФ: „Россия показывает, что она готова применять военную силу для достижения своих целей, сознательно нарушая международное право”³⁶.

Анализ польско-белорусских отношений на современном этапе показывает, что на сегодня Польша и Беларусь не достигли общих целей сотрудничества, чувствуется также нехватка общих проектов, в которых стороны были бы одинаково заинтересованы. Независимо от интенсификации политических двусторонних отношений, конечные цели каждой из сторон оставались разными. Для белорусской стороны, учитывая кризис в Российской Федерации — основного экономического и политического партнера, важным заданием является расширение экономического сотрудничества и выход белорусских производителей на польский рынок, а через Польшу и к европейским рынкам.

³⁴ *Мацеревиц назвал учения „Запад-2017” угрозой и демонстрацией силы*, <<http://www.radiopolsha.pl/6/136/Artykul/325921>>.

³⁵ *Зачем Варшаве новая дивизия на границе с Беларусью?*, <<http://belsat.eu/ru/news/zachem-varshave-novaya-diviziya-na-granitse-s-belarusyu/>>.

³⁶ *Чем ответит Беларусь на переброску к ее границе польских войск*, <<https://naviny.by/article/20180326/1522049887-chem-otvetit-belarus-na-perebrosku-k-ee-granice-polskih-voysk>>.

В свою очередь, для Варшавы важно изменение подхода к белорусскому руководству, поскольку в Польше, после украинских событий, все больше обеспокоены ростом российского влияния в республике.

Стоит также отметить и определенную амбивалентность польской политики в отношении Беларуси. С одной стороны, Польша, сотрудничая с белорусской оппозицией, критикуя задержания ее деятелей, несоблюдение гражданских свобод и демократии в стране, негативно оценивает внутривнутриполитическую ситуацию в Беларуси, а с другой — декларирует стремление поддерживать и улучшать контакты с критикуемым партнером. Это значительно усложняет возможность ведения полноценного диалога и практически исключает перспективу построения конструктивных отношений.

Следуя такой политике, 4 июля 2018 года на заседании Комиссии иностранных дел польского Сейма прошли слушания по делу Беларуси. Сравнивая происходящее сегодня в Беларуси с ситуацией в Польше в 1970-1980 годах под советской оккупацией, глава Комиссии Гжегож Схетына заявил, что польские власти намерены поддерживать белорусскую оппозицию на пути к свободе и демократии их страны³⁷. По результатам слушаний была принята резолюция, в которой осуждалась „волна репрессий” в Беларуси и призывалось белорусские власти к соблюдению прав человека и следованию принципам свободы и демократии³⁸.

Такой подход польской стороны можно считать продолжением той же политики, которую Польша совместно с ЕС вели до этого времени по отношению к Беларуси и которая, пока, не принесла положительных результатов. Важной, вместе с тем, является смена роли и значение белорусского государства в новых геополитических реалиях. Независимость и нейтралитет Беларуси неожиданно стали ценным политическим капиталом, за который белорусская сторона начала получать выгоду, что и определило сегодняшние отношения с Западом. Поэтому сохранение текущего положения дел на данный момент выгодно для А. Лукашенко в тактическом плане. Однако, стратегические перспективы выглядят сомнительными, поскольку смена конъюнктуры в регионе неизбежно повлечет за собой пересмотр подхода Запада относительно Минска.

³⁷ В Сейме Польши прошли слушания по Беларуси, <<https://charter97.org/ru/news/2018/7/4/296278/>>.

³⁸ Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Spraw Zagranicznych (nr 114) z dnia 4 lipca 2018 r., <<http://orka.sejm.gov.pl/zapisy8.nsf/0/FF0D9AAA8DED2DC4C12582C90045B76B/%24File/0334808.pdf>>.

Таким образом, переформатирование политической обстановки и ситуация с безопасностью в регионе, вызванные войной России против Украины, дали импульс новому польско-белорусскому сближению. За последние три года Польша вновь превратилась для белорусского государства с неудобного соседа в партнера. Однако, несмотря на оптимистические заявления и намерения сторон, это граничит с объективными трудностями в ведении диалога. Несмотря на активизацию политических контактов, не состоялось даже встречи президентов обеих стран. Отсутствие общих идеологических и ценностных основ сотрудничества усложняет взаимопонимание и ограничивает возможность учета прошлого опыта отношений. Поэтому, не глядя на оптимизм отдельных политиков, говорить о значительном прорыве в двусторонних отношениях пока еще слишком рано. Диалог между двумя странами не остановится, однако, ждать серьезного сближения и больших успехов в отношениях в ближайшем будущем не стоит.

Summary

The results of the Polish-Belarusian rapprochement in 2015-2018

The changes in the political landscape in Eastern Europe after 2014 led to the re-evaluation of bilateral relations in the region. In this context, Polish-Belarusian relations, which in recent years have been characterized by a quite low dynamics, are especially interesting in this context. The visible intensification of Polish-Belarusian inter-government dialogue makes it worthwhile to conduct an analysis of the current state of the relations and sum up its results. This and the optimistic declarations of both parties about the need of cooperation and seeking compromise in today's reality could be evidence of another, in the last two decades, rapprochement between the countries. However, after analysing the results and taking into consideration the history of Polish-Belarusian relations so far, it can be concluded that they are biased and that both countries lack vision with regard to the strategy for developing bilateral dialogue. The persistence of the political and ideological disparities between the countries casts doubt on the possibility of breaking down the barriers any time soon and makes the perspective of further development of cooperation in the existing geopolitical reality rather pessimistic.

Keywords: Poland, Belarus, political relations

Streszczenie

Wyniki zbliżenia polsko-białoruskiego w latach 2015-2018

Zmiana krajobrazu politycznego w Europie Wschodniej po 2014 roku doprowadziła do ponownego przewartościowania dwustronnych stosunków w regionie. Interesujące w tym kontekście są stosunki polsko-białoruskie, które w ostatnich latach charakteryzowały się niską dynamiką kontaktów dwustronnych. Widoczna intensyfikacja międzyrządowego dialogu polsko-białoruskiego skłania do analizy aktualnego stanu stosunków i podsumowania jego rezultatów. To i optymistyczne wypowiedzi obu stron o potrzebie współpracy i poszukiwania kompromisu w dzisiejszych realiach dają powód do twierdzenia o kolejnym w ciągu ostatnich dwóch dziesięcioleci zbliżeniu między obu państwami.

Po przeanalizowaniu wyników oraz uwzględnieniu dotychczasowych doświadczeń w sferze stosunków polsko-białoruskich, możemy stwierdzić ich tendencyjność i brak wizji obu stron w sprawie linii strategicznej dialogu dwustronnego. Utrzymywanie się różnic politycznych i ideologicznych między obu krajami daje podstawy wątpić w możliwość ich szybkiego przełamania i pozwala na bardzo sceptyczną ocenę perspektyw dalszego rozwoju współpracy w istniejących realiach geopolitycznych.

Słowa kluczowe: Polska, Białoruś, stosunki polityczne

Taras Poloyi — Ph. D., asystent w Katedrze Informatyki Międzynarodowej Uniwersytetu Narodowego „Politechnika Lwowska” (Ukraina).